

Історія медицини

О.В. Коркушко, академик НАМН України, д.м.н., професор, В.Б. Шатило, д.м.н., професор, ГУ «Інститут геронтології ім. Д.Ф. Чеботарева НАМН України», г. Київ

Дмитрий Федорович Чеботарев: война и мир в судьбе одного ученого

В современном мире, в условиях непрерывных, постоянно обрушивающихся на наше сознание информационных потоков очень сложно найти те фундаментальные истины, которые должны служить основными жизненными принципами человека. Нам иногда кажется, что век великих людей и поступков ушел в далекое прошлое из-за того, что теперь все иначе. Темпы жизни ускорились, такие качества, как упорство и скрупулезность, обесценились и невостребованы, а меркантильность и способность приспосабливаться зачастую считаются необходимыми для нормального существования качествами.

Однако так ли это? Насколько легко и весело жилось людям, достигшим больших высот, создавшим такой привычный для нас мир — мир, в котором мы живем.

В этой связи хотелось бы на примере жизни одного человека показать, какие трудности приходилось преодолевать, прежде чем добиться выдающихся успехов, попытаться проанализировать, почему были приняты те или иные судьбоносные решения.

Одним из таких людей является Дмитрий Федорович Чеботарев, ученый с мировым именем, один из основателей отечественной геронтологической науки, академик СССР, академик НАН Украины, академик АМН Украины и России.

Простой непростой выбор

Сейчас можно только догадываться, так как письменных воспоминаний не сохранилось, почему был сделан выбор именно в пользу медицинской специальности. Возможно, существует какая-то предопределенность. Но последующие события показали правильность принятого решения. Скорее всего, сказалось влияние людей, с которыми общались родители, вот это и помогло Дмитрию Федоровичу найти себя.

Его отец, военный врач, организовал и длительное время возглавлял стоматологическую амбулаторию в Киевском окружном военном госпитале. Молодой человек, ориентируясь на его опыт, решил пойти по стопам своего родителя. В ту пору в Киеве вели врачебную практику, проводили научные изыскания и занимались подготовкой студентов известные не только в России, но и за рубежом замечательные клиницисты и ученые Николай Дмитриевич Стражеско, Вадим Николаевич Иванов, Алексей Петрович Крымов и др.

Время учебы во второй Киевской гимназии (в последующем переименованной в семилетнюю трудовую школу) пришлось на смутное революционное время, когда в городе часто происходили вооруженные столкновения между различными противоборствующими силами. Отец через два года после революции ушел из госпиталя и отказался от мизерной унизительной пенсии, рассчитывая на частную практику, которой просто-напросто не оказалось из-за обнищания населения. Семья мерзла от холода и голодала, на протяжении нескольких лет проживая в помещении, где не было ни отопления, ни воды, ни света.

Из воспоминаний:

— Жизненные трудности заставляют детей взрослеть гораздо раньше, и уже в седьмом классе у меня появилось сильнейшее желание продолжать учебу, заняться медицинской, наукой.

Казалось бы, это была катастрофа (принимая во внимание то, что до революции доходы семьи были достаточно высокими и дети практически ни в чем не нуждались). У многих на фоне таких событий опустились бы руки, тем не менее в 1924 г. Дмитрий окончил с отличием обучение в школе.

Однако с получением медицинского образования возникли серьезные трудности. Во времена, когда Чеботареву пришлось делать свой выбор, все было перевернуто с ног на голову, его социальное происхождение и отсутствие рабочего стажа не давали права поступать в институт.

Из воспоминаний:

— Отец предупредил меня о предстоящих трудностях и предложил приобрести профессию ювелира. Однако я не собирался сворачивать с выбранного пути и решил действовать самостоятельно.

Перед глазами у Дмитрия был пример старшего брата Федора, который, работая грузчиком, смог получить документ, подтверждавший его статус рабочего и дававший право на высшее медицинское образование.

Дмитрий Чеботарев в возрасте 17 лет принимает самостоятельное решение отправиться в Сумскую область, где проживали дальние родственники, обещавшие помочь ему устроиться рабочим. Найти работу в Киеве из-за безработицы было очень сложно. Прибыв на Сумшину, рабочую карьеру пришлось начинать на строительстве железной дороги. Условия проживания и работы оставались очень плохими. Были и опасные ситуации, когда при восстановлении телефонной связи Дмитрий мог замерзнуть, но его спас случай. К тому же, по признанию самого Дмитрия Федоровича, на фоне других рабочих он выглядел белой вороной. Тем не менее постепенно к молодому человеку начинают присматриваться, продвигают по служебной лестнице и принимают в профсоюз металлистов. Сам Дмитрий Чеботарев в своих мемуарах вспоминает эти годы с неким чувством благодарности.

Из воспоминаний:

— Зато узнал, что такое рабочая среда, понял, что такое труд, дисциплина и что значит работать «от гудка до гудка»... Но самое главное, что я вынес из этого испытания, это осознание того, что за осуществление цели надо бороться.

В 1928 г., получив такой бесценный жизненный опыт, Чеботарев возвращается в Киев, в полной уверенности, что рабочий стаж позволит ему наконец-то осуществить свою мечту. Однако правила приема ужесточились: кроме рабочего стажа, необходимо было иметь «правильное» социальное происхождение, которое он не мог изменить. После того как Дмитрий сдал все предметы, кроме политологии, на «отлично», ему отказывают в приеме в институт.

Не теряя надежды, Чеботарев устраивается в Киевскую службу скорой помощи и постоянно находится в разъездах. Успеваешь посещать курсы иностранных языков, по окончании которых получает диплом переводчика. Тяга к научной деятельности прослеживается уже тогда.

Из воспоминаний:

— Иностранные языки осваивал не ради поступления в институт, тогда этого никто не требовал, а для себя, так как понимал, что быть ученым, не зная иностранного языка, невозможно.

Поступить в мединститут Дмитрию помог случай. Его отец дружил с академиком Д.К. Заболотным, президентом Всеукраинской академии наук и основателем Института микробиологии. Узнав однажды об его экзаменационных зловключениях, Даниил Кириллович написал рекомендательную записку директору Киевского медицинского института. Эти несколько строк сыграли огромную роль в жизни Чеботарева: его зачислили на первый курс.

Из воспоминаний:

— В 1929 году, став студентом, был по-настоящему счастлив. Это было достижением цели, к которой я стремился много лет.

Голодомор, репрессии, война

Знакомясь с историческими фактами и реалиями начала-середины XX столетия и сравнивая их с условиями жизни в XXI веке, невозможно представить, как можно было заниматься наукой в условиях социальных и политических

катаклизмов. Но люди умудрились не только выживать, но и строить, изучать, делать открытия. С позиций сегодняшнего дня это представляется фантастикой.

Учеба в медицинском институте не была тяжелой для Дмитрия, он достаточно легко осваивал предметы. Но при построении социалистического общества каждый был ответственен не только за свои знания, но и за знания своих товарищей. Существовавший в то время бригадный подряд предусматривал следующий принцип: если студент из бригады не сдает предмет, бригадир не ставит положительную оценку. Поэтому Чеботареву приходилось не только учиться самому, но и «натаскивать» отстающих в бригаде. Те, кто поступал в институт, были либо фельдшерами со стажем (старше 40 лет), либо рабочей молодежью, недостаточно подготовленной для учебы в высших учебных заведениях. Но и с этой задачей будущий ученый справился.

Институтские годы пришлись на период голодомора в Украине. В это время всех студентов медицинского института отсылали на пункты распределения питания. Неприятные впечатления от этого периода у Дмитрия Федоровича сохранились на всю жизнь, и он посвятил целую главу своих мемуаров теме преступного отношения власти к своему народу.

Из воспоминаний:

— Тот, кто посылал нас делать прививки от оспы голодным детям, не подумал о том, как отреагирует на них ослабевший детский организм. Зачастую царапинка на плече у изможденного голодом ребенка превращалась в гнойный нарыв.

Возвратившись в институт, Чеботарев успешно сдает выпускные государственные экзамены. Преподаватели старались помочь студентам, которые вместо положенных четырех лет отучились только два споловиной. Но это не относилось к Дмитрию Федоровичу, председатель комиссии академик Н.Д. Стражеско задавал ему сложные вопросы по различным направлениям медицины, и, как оказалось, не напрасно. Выдающийся ученый разглядел способности к науке у студента и рекомендовал его для поступления в аспирантуру.

Однако мест было меньше, и беспартийного отличника направляют в Черниговскую область, где его ставят перед выбором: выполнение обязанностей «ночного» редактора в газете «Большовик» и место в институте физиотерапии им. В.В. Воровского или работа в самом дальнем районе Черниговщины. Учитывая его мечту стать ученым, Дмитрий соглашается на первое.

С современных позиций тяжело оценивать ситуацию, в которой оказался Чеботарев. По сути, научной работой он не мог заниматься, так как с 21.00 до 9.00 выполнял работу редактора, а затем — врачебную работу в институте. Времени не оставалось даже для сна, не говоря уже о научной деятельности.

Следует также напомнить о том, что в этот период начинаются репрессии. Допущенная в газете ошибка могла стоить свободы или жизни. После двух лет работы в таких условиях повестка в военкомат становится спасением для него, ведь это — повод для увольнения. Получив по болезни отсрочку на шесть месяцев, Дмитрий Федорович использует такую возможность для поступления в аспирантуру в Киеве.

Период обучения в аспирантуре был наиболее светлым и полезным для приобретения опыта и как врача, и как ученого. За это время под руководством профессора В.Н. Иванова Дмитрий Федорович получает ученую степень кандидата наук. В личной жизни также происходят изменения — Чеботарев женится. Примечательно, что даже в этом вопросе приходилось задумываться о будущем.

Из воспоминаний:

— Именно учитывая репрессии ..., мы пришли к выводу, что фамилии лучше брать разные, понимая, что если доктор Чеботарев будет репрессирован, то его жена станет женой врага народа и потеряет возможность нормальной жизни.

Война застала Дмитрия Федоровича в Гаграх, где к тому времени он возглавлял санаторий «Украина». Следует сказать, что именно здесь он впервые начинает задумываться о проблемах старения и обсуждает вопросы долголетия с видными учеными того времени — академиками А.А. Богомольцем и В.П. Филатовым.

Военные годы снова резко прерывают его только начавшую налаживаться жизнь и вносят свои трагические коррективы. Конечно, ни о какой науке в это время не могло быть и речи. Чеботарев работает врачом-рентгенологом в окружном военном госпитале г. Тбилиси, так как специалистов его уровня в этой области медицины катастрофически не хватало. При этом условия работы и жизни были крайне плохими. На работе он испытывает постоянное эмоциональное давление со стороны людей, пытавшихся всеми возможными способами уйти от службы в армии. Кроме того, радиационная защита была недостаточной и часто, чтобы сделать правильное заключение, приходилось жертвовать собственным здоровьем, из-за отсутствия рентген-плёнок подолгу изучая рентгенологическую картину непосредственно на экране аппарата. Средств к существованию практически не осталось, когда госпитали переводили на финансирование города и семью Чеботаревых лишили военных пайков и надбавок, вследствие этого в возрасте девяти месяцев умирает дочь. Но опять же, несмотря на эти ужасные обстоятельства, доктор Чеботарев не опускает руки и продолжает работу в медицине в надежде возобновить в последующем свою научную деятельность.

Время перемен

Еще до войны у Дмитрия Федоровича была мечта попасть в докторантуру к гениальному ученому и врачу академику Н.Д. Стражеско. И вот в 1944 г. он получает ответ на свои письма от самого Николая Дмитриевича о возможности обсудить тему предстоящей научной работы, но для этого надо встретиться в Киеве. И Д.Ф. Чеботарев немедленно выезжает, несмотря на разруху и отсутствие пассажирских перевозок. С большим трудом он все же попадает в Киев и встречается с академиком, с которым они обсуждают тему диссертации о влиянии метеорологических условий на состояние сердечно-сосудистой системы у пожилых людей. В конце 1944 г. Чеботарев переезжает в Киев и работает в Институте клинической физиологии, который возглавлял академик А.А. Богомольц. Здесь снова его семья сталкивается с проблемами бытового характера, но он занимается своим любимым делом — наукой.

Несмотря на то что тема диссертации была уже определена, ее пришлось сменить, так как необходимых метеорологических наблюдений в то время не проводили, а это являлось основой работы. На подготовку научной работы ушло четыре года, еще два потребовалось для того, чтобы академики Н.Д. Стражеско и В.Н. Иванов смогли ознакомиться с ней и внести свои дополнения. После этого состоялась успешная защита диссертационной работы с присвоением ученой степени доктора медицинских наук.

В 1952 г. Д.Ф. Чеботарев становится заместителем директора по научной работе Института клинической медицины. В 1955 г. участвует в конкурсе на замещение должности заведующего кафедрой терапии Киевского института усовершенствования врачей и побеждает в нем. Приблизительно в это же время Дмитрий Федорович становится главным терапевтом Министерства здравоохранения Украины. Интересно, что от этой должности он категорически отказывался три раза, так как понимал, что тогда времени на научную деятельность и преподавание будет недостаточно. Тем не менее руководство министерства в лице В.Д. Братуся нашло необходимым убедить его занять эту должность.

Геронтология — новый этап в научной деятельности

Понять, почему Дмитрий Федорович пришел к тому, чтобы начать изучение процессов, происходящих при старении, несложно. 50-60 гг. — период, когда терапевтическая наука и медицина стали развиваться в различных направлениях. Геронтология хоть и не была к тому времени молодой наукой (ей уже исполнилось 100 лет), но реальных достижений и знаний в этом направлении было

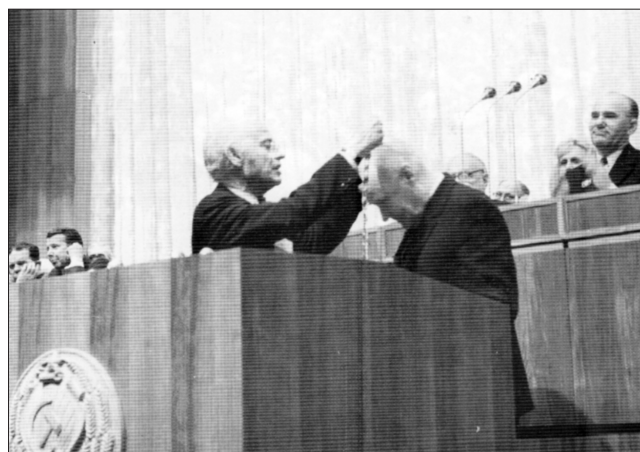
крайне мало. Учитывая любовь и способности Дмитрия Федоровича к научной деятельности и изучению чего-то нового, выбор был предрешен. Поэтому он стал одним из первых участников делегации в Румынию, где был организован Институт геронтологии. Он также не оставался в стороне при организации Института геронтологии и экспериментальной патологии в Киеве, и сначала, несмотря на свою занятость, работал в нем на добровольных началах, а затем и совместителем.

Из воспоминаний:

— Новая наука геронтология была мне по душе, это было то, к чему я стремился.... Для меня открывалось новое поле для деятельности на многие годы.

В 1961 г. Чеботарев по настоятельной просьбе первого руководителя института Н.Н. Горева занял должность директора единственного в Советском Союзе Института геронтологии, в том же году он становится членом-корреспондентом АМН СССР по специальности «терапия».

Следует сказать, что этого он смог добиться, будучи беспартийным, что было в те годы практически невозможно.

Президент Международной ассоциации геронтологов профессор Н. Шок (США) передает щель (символ президентства) академику Д.Ф. Чеботареву (г. Киев, Дворец «Украина» 1972 г.)

Из воспоминаний:

— До сих пор удивляюсь тому, как, будучи беспартийным, стал директором института. Пройдя немалый жизненный путь, считаю, что это было не просто везение, а результат постоянного труда. Все свои обязанности я всегда выполнял старательно, добросовестно, поскольку они мне были приятны.

Период свершений

За время работы директором института Дмитрий Федорович проявил себя не только как ученый, но и как талантливый организатор. Под его руководством проектируются и строятся новые корпуса научного учреждения, увеличивается коллектив сотрудников, вводятся новые направления, привлекаются ведущие специалисты страны, активно развивается международное сотрудничество. В это же время при институте создается и налаживается работа Всесоюзной проблемной комиссии и Научный совет АМН СССР по геронтологии и гериатрии. Проводится координация научных исследований в СССР по гериатрии. Кроме того, с Институтом геронтологии интенсивно и плодотворно сотрудничает научно-медицинское общество геронтологов и гериатров, которое организовывало и осуществляло съезды, пленумы, конференции и семинары.

Результатом этого стало международное признание достижений советских ученых в области геронтологии, а кульминационной точкой — проведение конгресса Международной ассоциации геронтологов в Киеве. Примечательно то, что данное событие могло и не проводиться в Киеве, будь вместо Д.Ф. Чеботарева другой человек, учитывая настороженность многих представителей западных стран в отношении СССР и период холодной войны между социалером и развитыми капиталистическими странами. На президиуме Международной ассоциации геронтологов встал вопрос о том, где проводить последующие конгрессы. Дмитрий Федорович пошел на риск и предложил Киев. Многие члены президиума отнеслись к этому предложению скептически, но, как оказалось, напрасно. После того как представители Ассоциации геронтологов побывали с инспекцией и убедились в возможности проведения столь крупного международного мероприятия, была назначена точная дата, и местом проведения стал г. Киев.

Из воспоминаний:

— Я понял, что пришел момент, когда решается очень многое: или наш институт в Киеве выйдет на мировую арену или будет существовать где-то в стороне.

Риск был в том, что Дмитрий Федорович принял решение практически самостоятельно, тогда как все правила того времени требовали обсуждать подобные вопросы на уровне правительства и Центрального комитета партии. И этот шаг мог негативно отразиться на его трудовой деятельности. К счастью, все разрешения в последующем были получены и началась подготовка к конгрессу.

Конгресс был проведен на самом высоком уровне и задавал тон для последующих устроителей подобных конференций. В г. Киев съехались специалисты-геронтологи со всего мира, контакты с которыми в последующем продолжались многие годы. Это был звездный час Дмитрия Федоровича, апогей его стараний и упорства в достижении целей.

В заключение

В 1965 году Д.Ф. Чеботарев стал действительным членом АМН СССР (с 1992 года — РАМН), избран академиком НАН Украины (1992), АМН Украины (1993), членом Немецкой академии естествознания. Долгие годы он был председателем Общества геронтологов и гериатров СССР (1963-1987), почетным членом обществ геронтологов Германии, Венгрии, Чехии, Польши, Болгарии и других стран, до 1985 г. был членом редколлегии пяти журналов по геронтологии. Заслуженный деятель науки Украины (1964), лауреат Государственной премии Украины (1984), Международной премии по геронтологии им. Ф. Верцара (1986). Награжден орденом Октябрьской Революции (1978), тремя орденами Трудового Красного Знамени (1961, 1966, 1971), орденами Президента Украины «За заслуги» III степени (1998), Дружбы (2003), Почетной грамотой Верховного Совета Украины (1964), медалью Всемирной организации здравоохранения (1984), почетными медалями Европейского регионального бюро ВОЗ, обществ геронтологов США, Германии и других стран. Международным биографическим институтом (США) и Международным биографическим центром (г. Кембридж, Великобритания) Д.Ф. Чеботареву неоднократно присуждалось звание «Человек года», а в 2001 г. он был назван «Человеком тысячелетия». Все перечисленные выше заслуги были не пустыми наградами и званиями, за ними действительно стоит большой труд и терпение.

Тернистый и извилистый жизненный путь великого ученого все-таки привел его к реализации заветной мечты. Огромная заслуга Д.Ф. Чеботарева состоит в том, что несмотря на нечеловеческие условия, он сумел сохранить тягу к жизни и научной деятельности. Его усилия были по достоинству оценены и принесли ему признание не только в СССР и Украине, но и за рубежом, что для многих ученых того времени было недостижимым.

Дмитрий Федорович, будучи учеником великих ученых-медиков, сам воспитал целую плеяду руководителей и научных работников, которые, руководствуясь его принципами, продолжают научную традицию в различных областях медицинской науки.

Заслуги Д.Ф. Чеботарева перед наукой не забыты и сегодня. В 2005 г. Национальная академия Украины учредила премию за особо важные достижения в области геронтологии и гериатрии им. Д.Ф. Чеботарева. Неудивительно, что ее первыми лауреатами стали ученики Дмитрия Федоровича, сотрудники Института геронтологии — член-корреспондент НАН Украины, академик АМН Украины Олег Васильевич Коркушко, профессор, доктор медицинских наук Валерий Брониславович Шатило, а также член-корреспондент РАМН, директор Санкт-Петербургского института биорегуляции и геронтологии Северо-Западного отделения РАМН Владимир Хацкевич Хавинсон — за монографию «Пинеальная железа: пути коррекции при старении». Вторую премию в 2012 г. присудили также сотрудникам Института геронтологии доктору медицинских наук Николаю Георгиевичу Ахаладзе, члену-корреспонденту НАМН Украины Светлане Михайловне Кузнецовой, профессору, доктору медицинских наук Виктории Юрьевне Лишневецкой за цикл работ «Новые подходы в диагностике, профилактике и лечении цереброваскулярной и кардиоваскулярной патологии».

В 2009 г. Институту геронтологии НАМН Украины было присвоено имя Д.Ф. Чеботарева.

Таким образом, научная работа продолжается, и традиции, заложенные в основу деятельности института, живут и поныне.